

Житие святому преподобному Кириллу, игумену Новоезерскому, чудотворцу

Краткое житие преподобного Кирилла Белого, Новоезерского (Новгородского)

Родился преподобный Кирилл от благочестивых родителей в городе Галиче. Уже будучи отроком, он стремился к иноческой жизни. Оставив тайно родительский дом, он отправился в обитель преподобного Корнилия (в Вологодском Комельском лесу), о которой ему часто рассказывали родители. На пути к этой обители Кириллу встретился некий старец, который, осведомившись о цели его путешествия, благословил его намерение идти к св. Корнилию и затем стал невидим.

Преподобный Корнилий весьма благосклонно принял Кирилла и постриг его в иноки. Молодой инок ревностно стал проходить иноческое житие.

Между тем родители Кирилла уже потеряли было всякую надежду найти его и даже стали считать

его умершим, но вот они от одного комельского инокa узнали об местопребывании своего сына. Тогда отец Кирилла отправился в обитель св. Корнилия, но здесь в строгом постнике он не узнал своего сына, а когда затем признал в нем Кирилла, то и сам постригся в иноки под именем Варсонофия. Мать Кирилла перед смертью также восприяла иноческий чин.

По смерти отца Кирилл, раздав нищим оставшееся после него имение, отправился на север, в глушь лесов, чтобы здесь вести вполне уединенную жизнь. Сурово протекала жизнь преподобного в этих пустынях, где пищей ему могли служить только трава да кора деревьев. Отсюда приходил он иногда на поклонение святым местам в новгородские и псковские пределы. Так как тело его стало постепенно ослабевать в подвигах, то он молил Господа, чтобы Он указал ему место постоянного пребывания. Горячая молитва подвижника была услышана, и, повинуясь небесному указанию, св. Кирилл отправился к Белоозеру. Здесь с одной горы он увидел Новое озеро и на нем Красный остров. Явившийся подвижнику во сне Ангел дал ему указание, что здесь Бог избирает ему место пребывания. Пробудившись от сна, Кирилл твердо решил основать на Красном острове Божью обитель, для каковой цели и приобрел вскоре от местных кре-

стьян указанный остров; затем соорудил здесь келлию и две церкви. Тогда же он был поставлен в сан священника.

Кирилл ревностно подвизался на новом месте в молитве и посте, претерпевая многие скорби от бесов и злых людей. Особенно же досаждали подвижнику местные рыболовы. Беспокоили его обитель также и грабители, во множестве бродившие тогда по лесам и дорогам Руси. Но и на этих отверженных мира сего действовала нравственная высота св. подвижника. Однажды, когда они приплыли к Красному острову, преподобный обратился к ним с грозным обличением. Хищники, уstraшенные этим, молили святого простить их. В другой раз воры сняли колокол с церкви и хотели уже переправиться на другой берег, но заблудились. Встретивший их Кирилл обличил жадность их и указал, что даже и «заработанный ломоть лучше украденного каравая», что «вор не бывает богат, а бывает горбат». Затем, накормив их, отпустил с миром. Это так подействовало на злодеев, что они более совершенно не нарушали покоя новой обители.

Жизнь св. Кирилла в обители была во всем примером и образцом для других братьев. Он отказывал себе во всех благах жизни, ходил босой, иногда даже в самые жестокие морозы, сам ру-

бил дрова и копал землю. За такую свою праведную жизнь Кирилл был сподоблен от Бога особенной благодати Св. Духа и дара исцелений. Однажды ученик преподобного Дионисий видел, что с ним служит литургию диакон, который затем вдруг исчез. Преподобный запретил ему рассказывать об этом чудесном явлении. Около того же времени во молитвам его исцелился от тяжелой болезни один князь, который в благодарность за это велел выдавать для обители преподобного каждый год 40 мер ржи, а также в достаточном количестве масла и соли. Пред кончиной своею преп. Кирилл с великой прозорливостью предрек те бедствия, которые предстояло испытать Российской земле. «Будут, – говорил он, – на земле беды великие и мятеж между людьми; но, – прибавил он, – царство наше будет умирено и устроено Богом». Преставился св. подвижник в мире 4 февраля 1532 года.

Вскоре затем открылись знамения особенной близости его ко Господу. Так, когда один инок, по имени Кириак, заболел, то преп. Кирилл в сонном видении явился ему и, осенив его крестным знамением, исцелил от болезни. Затем он исцелил другого инока, по имени Макария. Это исцеление особенно поразительно и заслуживает чрезвычайного внимания всех верующих. Макарий был наказан Богом за свой своенравный

дурной характер тем, что не мог ни есть, ни спать. Когда его привели к гробу преподобного, то он в корчах упал на землю. Тогда приведшие его инок положили его на самый гроб преподобного – и больной тотчас же пробудился совершенно здоровым. Много и других исцелений произошло по молитвам к преп. Кириллу, неустанному молитвеннику нашему пред Богом.

Мощи сего праведника были обретены нетленными при закладке в его обители нового храма, который по обету строился боярином Морозовым, получившим по молитвам к св. подвижнику спасение от многих бед.

Полное житие преподобного Кирилла Белого, Новоезерского (Новгородского)

Преподобный Кирилл родился во второй половине XV века в городе Галиче от богатых и благородных родителей, отличавшихся благочестием и христианскими добродетелями. Рождению его предшествовало чудесное предзнаменование, указывавшее на его необычайную судьбу. Однажды, когда преподобный Кирилл находился еще во чреве матери, последняя во время Божественной службы услышала его голос, трижды возгласивший: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его!» Пораженная

ужасом мать не поняла значения этого события и сохранила его до времени в тайне от всех.

Уже в юных летах святой Кирилл оказался настолько зрелым духовно, что из всех представлявшихся ему путей жизни без колебания выбрал путь иночества. Будучи всего 15 лет от роду, он решил тайно уйти из дома в обитель преподобного Корнилия Комельского, так как много слышал о ней и образе жизни ее братии от своих родителей. Помолясь Богу, он с радостью отправился в путь, не взяв с собою ничего, кроме той одежды, которая была на нем. Обитель отстояла от города Галича верстах в 80-ти. Пройдя 15 верст, он встретил благообразного старца с белыми волосами и бородой. Вид старца так подействовал на юношу, что он в слезах и с какой-то радостью бросился к ногам незнакомца, прося у него благословения. Старец поднял его и сказал: «Мир тебе, чадо, и благословение! Откуда ты и куда идешь, и чего ищешь от нищего и убогого старца?»

Кирилл рассказал ему, как он захотел быть иноком и тайно ушел от своих родителей. Старец одобрил его и спросил, где именно он думает иметь пребывание.

«Прости меня, отче, – отвечал Кирилл, – я думал об обители преподобного Корнилия, если на то будет воля Божия и Богоматери».

Старец восхвалял Бога, вложившего в сердце юноши это намерение, и предложил идти вместе с собою, назвавшись иноком Комельской обители, возвращавшимся в монастырь по исполнении возложенного на него поручения. На второй день пути, проведенного путниками в посте и молитве, стал виден монастырь. Старец наставил юношу от Божественных Писаний и, помолясь, указал ему на монастырь: «Видишь ли, чадо, монастырь сей? Иди скоро к блаженному Корнилию, я буду тебе помощником и умолю блаженного Корнилия, да будешь благодатью Христовой инок».

Когда Кирилл стал у ног его просить благословения и молитв, старец сказал: «Встань, чадо! Бог, Творец всяческих, да благословит тебя и сподобит тебя великого Ангельского образа, и да будешь ты сосуд избран Святаго Духа».

Вслед за сим старец сделался невидим, и Кирилл понял, что это было Божие посещение.

Приблизясь к монастырю, Кирилл встретил иноков у ворот обители и спросил игумена. Упав в ноги преподобному Корнилию, он со слезами мо-

лил принять его в монастырь. Проницательный Корнилий сразу прозрел в этом смиренном юноше будущего подвижника, но, обратив внимание на его лета, сказал:

«О, чадо! Видишь ли, как много здесь скорбей и подвигов, ты же юн, не достиг еще совершенного возраста и, как думаю, не можешь переносить труда, какой тебе здесь предлежит». «Отче святой! – ответил Кирилл. – Так как Сам Провидец Бог, хотящий всем людям спастись чрез Него и в разум истины прийти, привел меня ко твоей святыне, хотя моего спасения, то все, что ты велишь мне делать, я буду исполнять, только спаси меня грешного». «Благословен Бог, чадо, укрепивший тебя в этом намерении, – сказал игумен. – Отселе буди служа братии со всяким смирением, терпением и послушанием». После этого юноша был пострижен с именем Кирилл.

Достигнув исполнения своего заветного желания, молодой инок весь предался Богу. Дни он проводил в постоянных трудах, а по ночам, отгоняя сон, молился и славословил Господа. Его труды, воздержание, смирение и послушание возбуждали удивление братии и даже самого преподобного Корнилия. Все радовались, что он находится среди них, и у всех на устах были его подвиги.

Между тем родители преподобного Кирилла безуспешно искали его в Галиче и соседних селах и городах и уже оплакивали его как умершего. Несмотря на то, что ими была объявлена награда за извещение о сыне, много лет до них не доходило о нем никакой вести. Наконец, случайно от одного старца Корнилиева монастыря, зашедшего в их дом, они узнали о местопребывании Кирилла и о его добродетельной жизни. Мать его вспомнила при этом и рассказала бывшее ей предзнаменование о высокой судьбе сына и сама изъявила намерение последовать его примеру и принять пострижение. По ее совету муж ее с дарами отправился в монастырь, чтобы увидеть сына и убедиться в том, что он жив.

Прибыв в Комельский монастырь, отец Кирилла получил от иноков подтверждение вести, принесенной ранее старцем. Явившись к игумену, он скрыл цель своего прибытия и просто объявил, что пришел в обитель с намерением помолиться и принять благословение у славного подвижника.

«Бог да изочтет стопы твоя, и да не вотще труд твой будет», – ответил ему Корнилий.

На дальнейшие расспросы игумена он добавил, что пришел из Галича и принес с собою часть имения для раздачи братии. Преподобный раз-

решил раздачу милостыни и отпустил его в монастырскую гостиницу. Когда началась Божественная служба и все иноки заняли свои места, отец Кирилла вошел в храм, принял благословение у игумена и обошел всю братию, подавая милостыню каждому отдельно, но не мог узнать своего сына. Кирилл же сразу узнал отца и, получив деньги, вышел из храма и отдал милостыню нищим. Возвратившись после службы в свою келлию, Кирилл упал на колени перед образом Богоматери и стал молиться: «О Всемиловитейшая Госпоже Богородице Дево! Ты упование наше и покров и прибежище всем христианам. Потому и я грешный на Тя надеюсь. Молися, Госпоже, Сыну Своему и Богу нашему за родителей моих, да не отлучены будут вечная жизни, и да сподобит их восприяти благой ярем свой, иноческий образ, да причтены будут избранному стаду».

Молитва его была услышана. Не видя среди иноков своего сына, отец Кирилла пришел в отчаяние. На другой день, когда он со слезами молился в храме, его увидел преподобный Корнилий, призвал к себе и сказал: «Чадо! Поведай мне о своих скорбях, что тяготят душу, да мною грешным подаст Бог тебе облегчение. Ибо нет пользы предаваться безмерной печали, но подобает смириться пред Богом, когда пришла скорбь. Не

предавай душу свою печали, ибо она уничтожает мужество духа, как моль в ризе и червь в дереве, так и печаль в человеке».

Отец Кирилла рассказал все, что утаивал ранее. Узнав, что он пришел только для того, чтобы увидеть сына, игумен сказал: «Если ты столь длинный путь сделал для этого, то посмотри на того, кого ты желаешь видеть».

Услышав эти слова, отец Кирилла обрадовался, так как понял, что сын его найден, и стал ждать следующего дня в монастырской странноприимной.

Преподобный Кирилл, извещенный игуменом о желании своего родителя, глубоко опечалился, что не мог совершенно утаиться от родных. Только уступая советам настоятеля, которого не хотел слушаться, он вышел к отцу. Тот едва мог узнать сына – так велика была перемена во внешнем его виде от постоянного воздержания и многих трудов. Преподобный на коленях испросил у плачущего отца прощения и благословения. Затем он стал говорить, что ушел от мира, возненавидел все суетное, оставив временное для вечного, и что не хочет отвлекаться от небесного. Неожиданно отец объявил, что и он желает постричься и жить вместе с сыном в одной обители. Это намерение сильно обрадовало

Кирилла. Он поспешил к преподобному Корнилию с ходатайством за отца, и тот, лично испытав последнего, велел постричь его с именем Варсонофия. Игумен сам наставил нового инок в иноческой жизни, а для дальнейшего попечения поручил его Кириллу. Кирилл принял своего отца как Ангела Божия. Восемь дней спустя было получено известие, что скончалась мать преподобного Кирилла, которая также приняла иноческий образ с именем Елены. Кирилл велел слугам из дома своего отца раздать все имение нищим и отпустить на волю всех рабов.

Отец преподобного Кирилла скончался через три года после пострижения. Оплакав его, Кирилл сказал самому себе: «И я смертен» – и усугубил свои подвиги. Он усердно трудился в поварне, пекарне и исполнял все другие монастырские работы, с благоговением стоял в храме, имел совершенное повиновение не только игумену, но и всей братии, изнурял себя постом, упражнялся во бдении и молитве, днем и ночью читал в келлии Слово Божие и жития святых, пел псалмы и беспрестанно источал обильные слезы, вспоминая о смертном часе. Его духовная зрелость была признана всей братией и, казалось, готовила ему высокую участь в монастыре. Но преподобный Кирилл, оградив себя кротостью и смирением, не имел на земле другой заботы, кроме забо-

ты об угождении Богу. Движимый стремлением все к большему и большему совершенству, он задумал покинуть общежитие и поселиться в пустыне. Получив одобрение своего намерения от преподобного игумена, Кирилл помолился и вышел тайно из монастыря в одной рваной одежде.

Он пошел на север, к океану. Там, обходя все Поморье, скитаясь в пустынях, горах и лесах, питаясь грибами, травой и сосновой корой, видя более зверей, чем людей, провел он много лет. Покинув север, он обошел подмосковные страны и доходил до Новгорода и Псковской области, везде посещая святые места. Нигде он не заходил в мирские дома и не принимал подаяния, за исключением небольшого количества пищи.

Днем странствовал по улицам, а ночи проводил в молитве и пении псалмов. В храмы приходил к началу пения и с точностью исполнял церковные уставы. Ходил в заплатанной одежде и босой, страдая от мороза, солнца, дождя, комаров и других насекомых, и изнурял себя постом и жаждою. Не довольствуясь, однако, этим, он захотел для большего удобства подвигов избрать себе для пребывания одно определенное место. Став на молитву, он просил указаний у Спасителя и Богоматери и вдруг услышал голос с неба: «О, блаженне Кирилле, возлюбленниче Мой! Ты

уже совершил все доброе, сохранил заповеди Мои и прошел тесный и прискорбный путь. Ныне иди к Белоозеру – там уготовано тебе место, в котором ты можешь спастись». Вместе с этим яркий свет блеснул к стороне Белоозера. Преподобный Кирилл пошел в этом направлении и, достигнув Тихвинского монастыря, провел трое суток в молитве на паперти монастырского храма. Когда утомленный бдением он задремал, во сне ему явилась Богоматерь и сказала: «Угодниче Пресвятыя Троицы, рабе Мой Кирилле, ступай к востоку, к Белоозеру, и явит тебе Господь, Сын мой и Бог, покой старости твоей».

Взяв с собою икону Тихвинской Божией Матери, преподобный Кирилл отправился в путь, достиг Белозерского уезда, миновал Андоезеро и взошел вблизи Нового озера на Кобылину гору. Осмотревшись здесь, он увидел в восточной части Нового озера красивый местный островок и в нем огненный столп, поднимавшийся от земли до неба. Это был Красный остров, принадлежавший крестьянам соседней деревни Шиднем – Дию, Григорию и Давиду. Кирилл пошел на остров и на восточной его стороне нашел большую ель. Пригнув ветви дерева к земле, он устроил род хижины и поселился в ней в 1517 году, 4 марта, на память «преподобнаго Герасима, иже на Иордани». В первую ночь ему явился Ангел в

образе мужа в белых ризах и возвестил, что Красный остров назначен ему Господом для упокоения. На другой день он отправился в деревню Шиднем и испросил у Дия, Григория и Давида разрешения поселиться на острове.

Поселившись на Красном острове, преподобный Кирилл своими руками построил себе небольшую келлию и рядом с нею келлию для собирающейся братии. В следующем, 1518 году он построил две небольшие церкви во имя Воскресения Христова и Пресвятой Богородицы Одигитрии и, получив посвящение, стал непрерывно совершать Божественную службу. Постепенно обитель наполнялась иноками и устраивалась. Среди первых учеников преподобного известен Дионисий. Преподобный Кирилл сам строил дома для монастырских служб, рубил лес, пахал землю и сажал овощи. Являлись благотворители, дававшие обители средства и припасы и тем обеспечивавшие ее существование. Великий князь Василий Иоаннович пожаловал на прокормление обители деревни Кобылино и Шиднем, князь Иван Васильевич Пеньков выдал грамоту о ежегодной даче от своего дома монастырю по 40 мер жита, 20 пудов соли, 2 пуда масла и по 20 кругов сыра. Случайные посетители монастыря, приходившие к преподобному Кириллу, приносили обители более или менее значительную милостыню. С самого

начала, как видно из обстоятельств жизни преподобного, монастырь пользовался рыбной ловлей в озере и был действительным собственником острова.

Трудясь над устройством монастыря, преподобный Кирилл немало перенес затруднений и испытаний. Так, в самом начале часто приезжали рыболовы, которые притесняли и оскорбляли подвижника. Их вражде святой противопоставил терпение и кротость. «Зачем, – говорил он, – скорби многие и пакости наносите мне, люди? Это бесовское научение».

Однажды на остров явилась разбойничья шайка некоего Ивана и с угрозами стала требовать у подвижника деньги. Преподобный грозно сказал грабителям: «Любимые дети, рабы и угодники отца вашего диавола! Зачем пришли вы ко мне на остров?» Затем он сообщил им, что все его имущество находится в кельи. Один разбойник вошел в келью и начал громко призывать на помощь, крича, что его бьют два юноши. Но товарищи не могли подать ему помощи, так как сами внезапно лишились зрения. Разбойники пришли в ужас и стали молить о прощении и исцелении, обещая не возвращаться более на остров. По молитве преподобного Кирилла зрение было им возвращено.

Другой раз Евдоким, крестьянин из окрестностей обители, тайно пришел на остров и нарезал лип. Переправляя лес на лодке к другому берегу, Евдоким опрокинулся с лодкою и стал тонуть. Старец Кириак, увидев его в опасности, поспешил к преподобному. Взяв в руки крест, преподобный прибежал к берегу и оградил погибавшего крестным знамением. Тотчас Евдоким схватился за судно, а поднявшийся по молитве преподобного Кирилла ветер прибил его с судном к берегу. Простив раскаявшегося грешника, Кирилл запретил ему на будущее время рубить лес на острове. С тех пор Евдоким питал глубокую веру в преподобного и часто приходил к нему за благословением.

После того какие-то злые люди украли колокола у церкви Воскресения Христова. Возвращаясь домой, похитители не могли найти дороги и, долго проблуждав по лесу, вновь очутились на берегу озера, прямо против острова. В это время, как бы случайно, их увидел преподобный Кирилл и велел перевезти их на остров. Вместе с ними перенесены были и колокола в кошмах, т. е. в войлоках (вероятно, завернутые, чтобы скрыть похищение). Когда подвижник стал их спрашивать, для чего принесли они колокола, похитившие их упали в ноги и просили о помиловании. Подняв их, преподобный сказал им кротко: «Де-

ти! Похищая чужое, никто еще не обогащался, но многие теряли свое».

От стыда и страха виновные не могли ни говорить, ни смотреть на святого. Запретив им поступать так впредь, Кирилл велел накормить их и отпустить с миром.

В личной своей жизни святой Кирилл не оставлял прежних духовных подвигов и прилагал к ним много трудов, служа во всем образцом братии. Он уже явно для всех достиг вершины добродетелей, где не могли его поколебать никакие искушения. Однажды какая-то женщина из окрестностей озера попыталась склонить его на грех. С бесстыдством она вошла в его келью в то время, когда он молился, готовясь к службе. Но, увидев чудесное сияние, исходящее от его лица, она содрогнулась от ужаса и стала кричать как бы от боли.

На вопрос блаженного, для чего она пришла к нему, женщина сказала, что она только хотела попросить огня. Преподобный обличил ее перед всей братией и привел к раскаянию. Последствием этого случая было то, что преподобный Кирилл запретил женщинам приходить на остров.

Слух о добродетельной жизни преподобного Кирилла привлек к нему много посетителей, часто

издалека приходивших к нему за благословением, молитвой или духовным наставлением. Он всех принимал с радостью. В самом начале его пребывания на Красном острове преподобный [Александр Свирский](#) прислал к нему своего старца Никифора в доказательство своей духовной любви и общения. Старец Никифор пришел на берег озера через два часа по заходе солнца, в то время, когда Кирилл стоял на обычном своем правиле в келлии. Читая кондак Богородице «О, Всепетая Мати», преподобный вострепетал сердцем и почувствовал присутствие старца на берегу. Окончив молитвы, он переехал в челне на северную сторону и увидел путника, уснувшего на камне. Сильный свет с неба разбудил старца, и после взаимных приветствий оба подвижника переехали на остров. Беседуя со старцем, преподобный Кирилл выражал радость по поводу общения с ним преподобного Александра и удивлялся терпению своего собеседника, носившего тяжелые вериги. По уходе посетителя святой поставил крест на том месте, где был замечен свет с неба.

Благодать Божия, изобильно почившая на преподобном Кирилле, открывалась и посторонним. В один Великий Четверг старец обители Дионисий видел преподобного Кирилла совершающим литургию в служении диакона. Все братия при-

ходили и приобщались Святых Таин. После службы Дионисий не видел более диакона, и когда спросил о нем преподобного, то получил в ответ: «Чадо Дионисие! Судеб Божиих не испытай и до отшествия моего к Богу не сообщай никому, что тебе открыл Господь, духовной радости Податель».

Диакон Николай из города Белозерска, очень почитавший преподобного Кирилла, пришел к нему за благословением. Увидев его, преподобный сказал: «Чего ради, чадо, пришел ко мне, нищему и убогому старцу, и какой утехи ищешь у меня в пустыни? Иди скоро в дом свой и увидишь младенца мужского пола, лежащего с матерью, и будешь иметь утеху сердцу своему».

Николай, никогда не имевший и не ожидавший детей, сначала не поверил этому, так как при его уходе из дома ничего не предвещало подобного события, но возвратившись в город, он нашел все так, как сказал блаженный.

Преподобному Кириллу привели женщину, по имени Анна, уже два года не видевшую одним глазом. Помолившись о больной, преподобный окропил ее глаз святой водой, и она стала видеть. Многих других слепых, являвшихся в обитель, он исцелял, помазывая маслом во имя Иисуса Христа.

Князь Иоанн Васильевич Пеньков с Кубены, особенно чтивший икону Тихвинской Божией Матери, ежегодно жертвовавший Тихвинскому монастырю деньги, свечи и ладан, тяжело заболел. Не видя облегчения, он стал усердно молиться пред иконой Богоматери о даровании ему исцеления. После молитвы ему явился во сне преподобный Кирилл и сказал: «Иди с миром в Тихвин и оттуда в мою пустынь, и молитвами Пресвятой Богородицы и преподобного Кирилла Белого получишь исцеление от своей злой болезни».

Прибыв в монастырь на Новом озере, князь сразу узнал преподобного Кирилла и упал к ногам его, называя своим целителем. Он рассказал преподобному и братии все с ним случившееся и просил святого отслужить ему литургию и молебен с водосвятием. Был великий мороз, и никто не мог стоять при служении (в то время церкви не отапливались). Преподобный же Кирилл служил в разорванной ризе и босой. Князь, выпив святой воды, совершенно выздоровел. Тогда же он собственноручно написал грамоту о ежегодной выдаче обители святого Кирилла разных припасов и, одарив обитель щедрой милостыней, приняв предложенную ему святым Кириллом монастырскую трапезу, отправился в обратный путь.

Новгородский купец Феодор по дороге в город напился воды в речке Колпе и сделался бесноватым. Товарищи должны были связать его железными путами и с большим трудом привели к преподобному Кириллу. Помолившись над больным, святой оградил его крестным знамением, окропил святой водой, и Феодор стал здоров.

1532 год был последним годом жизни преподобного Кирилла. Почувствовав приближение смерти, он призвал братию и сказал: «Уже приближается конец мой, братия. Я отхожу от этой жизни и предаю вас в руки Божии, да сохранит Он вас и утвердит в любви Своей. Я только телом ухожу от вас, духом же буду с вами. Да будет вам известно, что по благодати Божией монастырь мой и по смерти моей никогда не оскудеет, если любовь будет между вами».

Далее умирающий подвижник со слезами наставлял братию вести строгую жизнь, поститься, иметь усердие и благоговение к службе, взаимную любовь и повиновение. Когда он умирал, братия ничего не отвечали и с великой скорбью смотрели на своего угасающего наставника. Блаженный хранил молчание до второго часа по полудни, лежа с закрытыми глазами и без движения. После двух часов он начал задыхаться, но потом снова обратился к братии: «Братия моя и

отцы! Сие время уже мятеж в людях, будет беда великая на земле нашей и гнев великий на людях, и падут от острия меча, и пленены будут от язычников, и трусы, и глады, и моры будут великие, как явил мне Господь».

Старец Дионисий просил преподобного открыть, что будет после этого.

«Сейчас видел я царя, – сказал Кирилл, – на престоле сидящего и пред ним стоящих двух храбрых отроков, имеющих на главах царские венцы. И дал им Господь в руки оружие на супротивных, и побеждены будут враги их, и поклонятся все народы, и будет царство наше умирено Богом и устроено. Вы же, братия и отцы, молитесь со слезами Богу и Пречистой Его Богоматери о державе царства Российской земли».

Затем святой снова наставлял братию, особенно предостерегал от пьянства, и закончил завещанием похоронить его посреди острова, на месте, затопляемом водою, и в той одежде, в какой он был. Братия приступили к нему и стали прощаться. Причастившись Святых Таин, преподобный Кирилл сказал: «Слава Богу за все», оградил себя крестным знамением, прочитал молитву и скончался. Это было 4 февраля 1532 г. Лицо умершего просияло чудесным светом, как бы указывая на его душевную чистоту. Безутешно

горевавшая братия вынесли тело в церковь и совершили обычное отпевание. На погребении святого присутствовало множество окрестных жителей, которые по собственному побуждению пришли в монастырь отдать последний долг великому подвижнику.

Вскоре после кончины преподобного Кирилла начались чудеса при его гробе. Старец Кириак, ученик преподобного и монастырский рыболов, будучи тяжело болен, не мог присутствовать при последних часах своего учителя и много скорбел об этом. Преподобный Кирилл явился ему во сне с двумя юношами в белых одеждах, державшими в руках горящие свечи, оградил его крестным знаменем и сказал: «Зачем ты, брат Кириак, столь долго страждешь? Встань и иди лови рыбу на потребу братии».

Пробудившись от сна, расслабленный Кириак почувствовал, что он владеет руками и ногами. По его просьбе его привели ко гробу преподобного, и он стал исповедовать свои грехи преподобному Кириллу как живому. Получив совершенное исцеление у гроба, Кириак поведал чудо собравшейся братии, а на другой день по повелению чудотворца отправился на рыбную ловлю и наловил такое множество рыбы, что ее хватило

на день памяти преподобного, когда в обитель собиралось очень много народа.

Слуга князя Феодора Чеснока-Вадбольского Григорий, потерявший зрение и испытывавший мучительную боль в глазах, получил исцеление от прикосновения ко гробу преподобного и окропления головы освященной самим преподобным Кириллом водой.

Жена белозерского жителя Елена Текутова долгое время безуспешно лечилась от своей тяжелой болезни. Однажды ночью она подумала о поездке к мощам преподобного Кирилла, но после забыла об этом. Когда болезнь ее усилилась и она ожидала уже смерти, преподобный явился ей во сне, благословил ее святым крестом, окропил водою и сказал: «Встань, чадо, иди в монастырь мой и у церкви Воскресения помолись Богу и Пречистой Его Богоматери, и получишь исцеление у гроба моего». Исполнив волю святого, она выздоровела.

Скоморох Стефан, живший в городе Белозерске, два года лежал расслабленный. Слыша о чудесах преподобного Кирилла, он, подобно другим, пожелал прибегнуть к его помощи. Не дойдя до обители всего 12 верст, он впал в совершенное изнеможение и стал просить угодника Божия исцелить его, давая обет постричься в его мона-

стыре. Тотчас ему явился преподобный и велел идти в монастырь, помолиться в храме Воскресения и приложиться к цельбоносному гробу. Сделав по указанию святого и получив исцеление, Стефан принял пострижение с именем Сергия и жил в обители преподобного до своей смерти.

Сын белозерского жителя Даниила Текутова Симеон имел горб. Отец привез его в монастырь и положил его на гроб святого. После молебна отрок стал укрепляться и по окроплении святою водою совершенно исцелел. Другой раз заболел сам Даниил. Он также был привезен своими родителями в обитель и выздоровел по прикосновении ко гробу преподобного и по окроплении святою водою.

Инок Новоезерской обители Мартиниан совершенно изнемог от зубной боли. Узнав, что иноки Тихон, Иоанникий и Геронтий получили исцеление у гроба преподобного, он пошел ко гробу, помолился пред ним и, взяв в рот святой воды, получил исцеление.

Старец Макарий из Карельской стороны, пострижник Сенного монастыря, пришел жить в обитель преподобного, но, имея сварливый и своевольный характер, скоро начал тяготиться строгим строем жизни в обители и перешел в

Белозерский монастырь. Здесь он впал в тяжкую болезнь, много страдал и, придя в раскаяние, стал молиться преподобному Кириллу. Получив после молитвы облегчение, он прибыл в монастырь преподобного и едва приблизился к его гробу, как был повержен невидимой силой на землю и лежал целый день без движения. Когда он пришел в себя, братия приложили его ко гробу, и он получил исцеление. Сев у гроба, Макарий рассказал братии, что он видел бесов, которые повергли его на землю и мучили, пока явившийся благообразный седой старец с блистающим челом и с жезлом в руке не разогнал их. Старец дал ему четки и сказал: «Восстань, брат, будь здоров и не греши более».

Некоему Викулу из окрестной обители, долгое время страдавшему изнурительной лихорадкой, преподобный Кирилл явился во сне в разорванной ризе, какую носил при жизни, в сопровождении мужа в светлых одеждах, державшего в руках Евангелие, и сказал: «Иди в обитель блаженного Кирилла, ибо исцеления многие бывают от гроба его, и если с верою придешь и помолишься святому, то будешь исцелен». Поступив так, Викул избавился от болезни. От той же болезни получил исцеление у гроба преподобного житель Белозерска Елевферий.

Во время распространившейся в России болезни железы, от которой умирало много народа, в городе Белозерске заболел этой болезнью житель Василий Евфимиев и все его домашние. Василий и его жена уже потеряли всякую надежду на выздоровление и готовились к смерти. Однажды больной почувствовал некоторое облегчение, впал в дремоту и в дремоте, почти бессознательно, обратился с молитвой к преподобному Кириллу. Тотчас ему явился святой и спросил: «О, Василий, ты болен?» «Весьма болен, даже до смерти», – ответил ему Василий. «Если хочешь быть здоров со всем домом своим, – сказал преподобный Кирилл, – то иди в мой монастырь и получишь там исцеление». Василий посетил обитель, исцелился сам и все его домашние.

В 1542 году царю Иоанну Васильевичу Грозному явился во сне благообразный старец-монах и сказал: «Царь, не ходи завтра в палату до третьего часу дня», причем назвал и палату. «Чего ради не ходить?» – спросил царь. – «Чтобы не умереть напрасной смертью». – «Кто ты, как твое имя и как ты осмелился войти в мои покои?» – спросил царь. «Имя мое Кирилл Белый, пустынь моя находится в 30 верстах от Белозерска», – ответил старец и, прибавив: «Послушай меня, царь, сделай то, что я тебе сказал», исчез.

Проснувшись, царь почувствовал страх и провел время до утра в молитве. Будучи уверен, что явившийся ему монах послан от Бога, царь не пошел днем в палату, о которой говорил преподобный Кирилл, хотя и имел обыкновение ежедневно бывать в ней, и стал ждать объяснения слов старца. Между тем в палате с утра собрались князья, бояре и придворные и ожидали царского выхода, недоумевая о причинах необычного замедления. В третьем часу дня слышался грохот, как бы от грома, палата потряслась и упала, задавив под собою множество людей. Обрадованный своим спасением царь рассказал всем о бывшем ему видении и начал расспрашивать, не был ли кто на Белом озере и не знает ли пустынь Кирилла. Среди приближенных его нашлись бывшие в этой пустыни, и от них он узнал, что пустынь находится именно в том расстоянии от Белозерска, какое было указано ему в видении. Царь тотчас послал в пустынь грамоту с требованием к себе игумена и старца из братии. Прибывшие по этому требованию игумен Вассиан и старец Сильвестр привезли царю образ преподобного Кирилла, написанный на иконе, освященную при его гробе воду и хлеб. Царь сразу узнал в изображении святого явившегося ему старца и облобызал икону со словами: «О, преподобный отче и преблаженне Кирилле великий, скорый помощник и теплый

предстатель и избавитель от напрасной смерти, поспешительствовавший мне во святых своих молитвах ко Христу Богу!»

Рассказав игумену и старцу о бывшем с ним чуде, он повелел угостить их и отпустил домой, пожаловав им ризы и церковную утварь, 1000 рублей денег на монастырское строение и украшение церквей, на двенадцать человек братии столовые медные и оловянные сосуды, для келлий рукомои, лохани и медные водоносы и грамоту, которой в монастырское владение отводилась земля со всеми деревнями, крестьянами и угодьями на продолжении трех верст от обители во все стороны. Узнав о царском жаловании, братия монастыря воскликнули: «Будь, царь, здоров на царском своем престоле на многа лета!» – и вознесли о нем молитвы.

В 1571 году в народе было поветрие – изнурительный кашель. Многие больные этой болезнью получали исцеление у гроба преподобного Кирилла и между другими – житель соседнего с обителью села Замошья Мелетий, едва не умерший. В этом же году в обитель был приведен на память преподобного отрок Иосиф, с двухлетнего возраста страдавший бесным недугом. Родители больного попросили братию отслужить молебн при гробе святого и во время молебна со

слезами взывали к преподобному: «Помилуй нас, рабе Божий, – сын наш очень страдает, грехов наших ради!» Когда больного приложили ко гробу, недуг исчез навсегда.

Жена жителя Белозерска Иоанна Евсеева Мария не могла разрешиться от бремени и сильно страдала. Родственники больной призывали к себе знахарок, но те не оказали ей никакой помощи. Тогда, видя, что Мария близка к смерти, вынесли ее в чистую комнату, положили на особое ложе и стали делать другие приготовления к кончине. В это время муж ее принес икону Богоматери и начал молиться пред нею, упоминая и преподобного Кирилла. После этого Марии в той же комнате явился преподобный в образе высокого благообразного старца с небольшой седой бородой и, перекрестив ее, сказал: «Мария, имей веру к блаженному Кириллу Белому – и будешь здорова!» Тотчас больная разрешилась от бремени и стала здорова.

Симеон, родом из Кемской стороны, живший в обители преподобного, пошел однажды в лес за грибами и ягодами для братии и много дней блуждал в нем, отыскивая путь. Выбившись совершенно из сил и потеряв надежду возвратиться в монастырь, он сел под деревом и в ожидании смерти начал молиться преподобном Кирил-

лу. Вдруг ему явился благообразный старец и велел следовать за собой. Приведя Симеона к монастырю, старец сказал: «Иди, чадо, с миром ко гробу блаженного Кирилла» – и сделался невидим.

9 ноября 1612 года получил исцеление, призывая имя святого Кирилла, житель города Ростова Димитрий, пораженный параличом во время пребывания в монастыре преподобного.

В 1620 году в селе Кем Белозерского уезда, у церкви Пресвятой Богородицы жил священник Михаил с женою Антониною, которая давно страдала тяжелыми припадками. В воскресенье 23 июля с Антониной случился особенно сильный припадок, продолжавшийся с утра до вечера. Когда она в изнеможении лежала под присмотром вдовы Дарии, ей явился преподобный Кирилл в святительской одежде и с крестом в руках и сказал: «Чадо, ты страдаешь? Иди в монастырь мой, помолись Господу Богу, приложись к моему гробу – и будешь здорова».

Изумленная больная сообщила Дарии, что чувствует себя лучше и просила ее дать за себя обет поклониться гробу святого Кирилла. Дария рассказала об этом родным больной, но те не придали этому значения. Вслед за этим припадки возобновились и продолжались ежедневно с утра до

ночи. 30 июля Антонина одна осталась в своей комнате и, ожидая приближения недуга, со слезами молилась Божией Матери и преподобному Кириллу. Вдруг открылись двери и вошел чудотворец. Он был в святительском одеянии, лицо его светилось, в правой руке он держал кадило, а в левой крест и незажженную свечу. Воскурив фимиам пред иконами и Антониной, преподобный сказал: «Чадо, не бойся меня; ты будешь здорова».

Дав ей свечу и ладан, он велел ей заказать молебен, который бы пели все время, пока горит свеча, и самой держать эту свечу и ладан в бумаге; затем все, что останется от свечи в бумаге, положить в кемскую церковь Покрова Пресвятой Богородицы на исцеление приходящим с верою больным, а ладан отдать в церковь Николая Чудотворца на Ковже; в память же этого события написать образ его явления и поставить его в церкви Покрова над местным образом. Затем он стал говорить: «Чадо, не вели мужу четверобрачных и троебрачных мужчин и женщин пускать в храм. Также пусть не входят и те, которые имеют с кем-нибудь вражду и не примирились. Видишь ли, чадо, Божие посещение и наказание, как Бог наказывает мир сей многими казнями за невоздержание то нахождением иноплеменных воинов, то голодом, то мором? Ибо праздни-

ки Божии не исполняют, в среду и пятницу не постятся и воскресных дней не почитают: живут скотски, как свиньи в кале валяются. Если не покаются и не оставят злых своих дел, то будет великая казнь от Бога. Ты же, пока не сходишь в мой монастырь, питайся только ягодами и не принимай никакой другой пищи».

Долго преподобный поучал больную и, окончив речь, сделался невидим. Антонина почувствовала себя здоровой и только не могла владеть языком, но, сходя в обитель и помолившись у гроба преподобного, она получила полное исцеление. После этого она дала обет ежегодно приходить в обитель преподобного Кирилла ко дню его памяти. Однако в первый же наступивший день памяти святого (4 февраля 1621 года) она осталась дома, думая пойти в монастырь в следующий раз. 11 февраля Антонина внезапно ослепла, а на третий день почувствовала на себе влияние какой-то невидимой силы, удерживавшей ее на одном месте. В глубоком ужасе и раскаянии Антонина прибегла к помощи преподобного Кирилла и вновь получила исцеление, приложив к глазам оставшийся от свечи святого Кирилла воск и послав вместо себя мужа в обитель.

С тех пор она и муж ее до смерти не нарушали данного обета.

В 1628 году монастырь посетила жена окольного Никиты Годунова Анна вместе с своими детьми, чтобы помолиться о царском здравии и о даровании царю детей. После литургии и молебна она попросила дать ей немного земли от гроба блаженного, которой народ приписывал целебную силу. Когда игумен при пении тропарей преподобному Кириллу велел приподнять помост над гробом и наклонился, чтобы взять земли из-под помоста, к изумлению всех присутствовавших поднялось благоуханное облако, распространившееся затем по всей обители. В то же время получили исцеление бывшие при гробе двое больных: Иван Шишкин и Ирина Волохова (или Молакова).

После ряда чудес, бывших у гроба преподобного Кирилла в присутствии Анны Годуновой, настоятель и братия Новоезерского монастыря донесли о происшедшем царю Михаилу Феодоровичу и патриарху Филарету. Царь и патриарх приказали митрополиту Ростовскому Варлааму произвести на месте расследование обстоятельств дела. Расследование было произведено по поручению митрополита игуменом Белозерского монастыря Филиппом и бывшим игуменом того же монастыря Никоном. При дознании присутствовали: белозерский протопоп, белозерские горожане, власти Белозерского уезда, священники и мно-

гие люди всяких чинов. Все присутствовавшие единогласно, на словах и письменно, засвидетельствовали справедливость донесения монастыря и кроме того сообщили и засвидетельствовали множество и других чудес. Донесение об этом было послано через митрополита Варлаама царю и патриарху. По неизвестным причинам дело остановилось на этом, и ожидавшегося всеми церковного прославления преподобного Кирилла как угодника Божия на этот раз не последовало.

В то же царствование Михаила Феодоровича братия и вкладчики Новоезерского монастыря и почитатели преподобного в Москве и других городах предприняли постройку каменной церкви во славу преподобного Кирилла на его гробе. Но, быть может, вследствие того, что дознание о чудесах не имело дальнейшего движения, все дело ограничилось заготовлением небольшого количества кирпича и других материалов.

В царствование Алексея Михайловича, в мае 1648 года, в Москве вспыхнул народный мятеж против некоторых лиц, бывших в приближении царя. Начальник пушкарского приказа Петр Траханитов, дьяк Елеазар Чистой и многие другие были убиты и ограблены. Мятежная толпа приступила к Красному крыльцу и требовала вы-

дачи боярина Бориса Ивановича Морозова, царского воспитателя и родственника, и уже разбила его дом и разграбила имущество. Боярина с трудом успели укрыть от рук разъяренной толпы, и вскоре он тайно бежал в Кирилло-Белозерский монастырь. Игумен Новоезерского монастыря Амфилохий и братия, узнав о пребывании его в соседстве с ними, послали к нему монаха Иону с образом и житием преподобного Кирилла. Боярин с честью принял образ и с благоговением прочитал житие святого. После этого душа его наполнилась какой-то радостью и восторгом, мучившие его страхи и горе совершенно исчезли, и он возымел желание поклониться гробу преподобного Кирилла. Отслужив молебен на гробе и со слезами помолясь святому, боярин сказал игумену и братии: «Отцы святые, помолитесь о мне Господу Богу, Пречистой Его Богоматери и преподобному чудотворцу Кириллу. Если Бог умиласердится надо мною по молитвам преподобного Кирилла и возвращусь в царствующий град и великий государь пожалует меня в свой царский синклит, в первый мой чин, то я построю на этом месте каменную церковь в честь и славу Воскресения Христова и в похвалу святого Кирилла».

Обрадованные игумен и братия отвечали ему горячими благопожеланиями. Раздав богатую ми-

лостыню, боярин возвратился в Кирилло-Белозерский монастырь. Спустя немного времени в Москве утихло волнение, боярин был позван к царю и занял свое прежнее положение. В следующем, 1649 году Морозов приступил к исполнению своего обещания. 4 сентября по его приказу архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Афанасий и старец келарь Савватий Юшков были на основании каменного храма. В их присутствии начали копать рвы, и когда повели один ров близ того места, где была гробница преподобного Кирилла, под гробницей на глубине поларшина от поверхности земли среди древесных корней открылся совершенно неповрежденный гроб. Без патриаршего указа и митрополичьего приказания архимандрит и келарь не осмелились взять землю с гроба, открыть и освидетельствовать его. Гроб был до указа обложен кругом досками, а об открытии донесено митрополиту Ростовскому Варлааму, патриарху Иосифу и боярину Морозову. Морозов, получив извещение, рассказал царю все с ним бывшее и ознакомил его с житием и чудесами преподобного Кирилла. В октябре патриарх по совету с царем послал Вологодскому архиепископу Маркеллу грамоту с предписанием ехать на Новое озеро, осмотреть мощи святого, перенести их во временное помещение, устроить празднество и донести о всем царю и патриарху.

Архиепископ Маркелл прибыл в Новоезерский монастырь вместе с архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Афанасием и того же монастыря келарем Савватием и соборными старцами. 7 ноября при игумене новоезерском Амфилохии, монастырской братии и многочисленном стечении народа он велел очистить гроб от земли, открыть его и освидетельствовать мощи и одежды. По осмотре архиерей и священный собор переложили тело в новый гроб и перенесли его в деревянную церковь Воскресения Христова. В церкви праздновали Успению Пресвятой Богородицы, пели соборне вечерню, заутреню и перед литургией молебны Всемилощивейшему Спасу, Богородице и всем святым и святили воду. Многие из бывших на торжестве больных получили исцеление. Народ брал от ветхого гроба частицы дерева и уносил их с собою с верою в их целебную силу.

В 1651 году по царскому повелению в деревянном храме Воскресения была поставлена новая рака для мощей преподобного Кирилла. Около того же времени было установлено общецерковное празднование ему как святому Российской Церкви. В 1652 году была окончена постройка новой каменной церкви и освящена 22 августа Кирилло-Белозерским архимандритом Митрофаном и новоезерским игуменом Амфилохием. В

день освящения с великой честью, со свечами, кадилами и пением святые мощи были положены в новой церкви Воскресения на правой стороне, у южных дверей, над тем местом, где был ранее гроб в земле.

9 марта 1722 года Новоезерский монастырь посетил император Петр Великий. Император пробыл около трех часов, молился у гроба преподобного, осматривал старую и новую гробницы, церковную утварь и монастырское имущество и читал в кельи настоятеля житие святого. 15 марта Петр, присутствуя в Преображенском, приказал переложить мощи преподобного Кирилла из старой гробницы в новую. Это повеление было исполнено по распоряжению Святейшего Синода архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Иринархом.